

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДВОРЯНСТВА ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ

Е. М. Чигирева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию экономического положения дворянства Воронежской губернии после отмены крепостного права в России и хозяйственной деятельности высшего сословия в пореформенную эпоху.*

Ключевые слова: *дворянство, крестьянство, Воронежская губерния, отмена крепостного права, поместье, экономика, хозяйственная деятельность, майорат, оскудение.*

Abstract: *the article deals with the economic situation of the nobility of Voronezh province after the abolition of serfdom in Russia and the economic activity of the upper class in the post-reform era.*

Key words: *nobility, peasantry, Voronezh province, the abolition of serfdom, estate, economy, economic activity, entail, impoverishment.*

Согласно Большому энциклопедическому словарю, дворянство – сословие светских землевладельцев, обладавших наследственными привилегиями. Обращаясь к Своду законов о дворянстве 1785 г., мы узнаем, что «дворянское звание есть следствие, истекающее из качества и добродетелей начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами: чем, обращая саму службу в заслугу, приобрели потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или Монархом сим достопочтенством помилованы» [1, д. 1203, л. 108].

Изучение жизни самого привилегированного сословия Российской империи является чрезвычайно важным и актуальным. Особенный интерес представляют экономическая, социально-политическая и культурная деятельность сословия в пореформенный период, так как реформы Александра II коренным образом изменили образ жизни отечественного дворянства. Без всестороннего анализа эволюции и спектра дворянского образа жизни и менталитета трудно объяснить социальные, экономические и политические процессы в российском обществе пореформенного периода. Одним из важнейших аспектов жизни дворянского сословия является его экономическое положение и хозяйственная деятельность. Рассмотрим данный аспект на примере Воронежской губернии.

Очевидно, что важнейшей реформой, встряхнувшей весь сложившийся уклад дворянской жизни,

является реформа по отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. Воронежская губерния являлась типично сельскохозяйственной. Подавляющая часть населения губернии занималась хлебопашеством и животноводством. Направленность деятельности дворянских хозяйств была преимущественно аграрной. До отмены крепостного права Воронежская губерния насчитывала 6 млн 101 тыс. 207 десятин земли 1 млн 930 тыс. 859 человек населения, из которых государственных крестьян насчитывалось 1 млн 234 тыс. 577 человек (63,9 %), 520 тыс. 245 (26,9 %) – помещичьих, 11 тыс. 617 человек (0,6 %) – потомственных и личных дворян [2, с. 103–104].

В 1860 г. дворяне-помещики Воронежской губернии имели в своем владении 1 млн 894 тыс. 927 десятин (37,9 %) [3, с. 187]. Лидирующее положение в дворянском земельном фонде занимало крупное землевладение – 80,2 %. В Воронежской губернии имелись крупные латифундии. Например, если вся площадь Бирюченского уезда составляла 400 тыс. 992 десятины, то графу Шереметеву принадлежало 118 тыс. 981,4 десятины (28 %). Свыше тысячи десятин имели 315 дворян-помещиков губернии (16 %) [4, с. 37].

Средних помещиков насчитывалось 5,2 % от общего числа дворян-землевладельцев. Они владели 76 тыс. 891 десятиной. Наиболее многочисленной была категория мелких дворян-помещиков, составлявшая 78,6 %.

Практически все ведение хозяйства дворян-землевладельцев основывалось на владении крепост-

ными крестьянами. Мелкие дворяне владели 8 тыс. 147 душами мужского пола (3,2 %), средние – 28 тыс. 151 (10,9 %), крупные – 221 тыс. 357 (85,9 %) [5, с. 189]. Крестьяне несли оброчную и барщинную повинность с преобладанием барщинной [4, с. 40]. Необходимо отметить, что перед реформой по отмене крепостного права в помещичьих хозяйствах крайне редким было применение сельскохозяйственных машин и вольнонаемного труда (ввиду отсутствия выраженной необходимости).

Одним из важнейших показателей состояния дворянских хозяйств перед отменой крепостного права являлся рост задолженности помещичьих имений. Накануне реформы в Воронежской губернии в кредитных учреждениях было заложено 681 имение, 179 тыс. 166 крестьян; долг воронежских дворян составлял 11 млн 355 тыс. 690 рублей [6, с. 207].

Накануне 19 февраля 1861 г. первые царские рескрипты сильно тревожили дворян-помещиков Воронежской губернии. Бобровский уездный предводитель дворянства Дмитрий Северцов писал, что «предстоящая реформа, несмотря на блага намерения правительства и на пользу, которую она принесет Государству, на первых порах более или менее угрожает убытками всему сословию помещиков, на дворянах лежит обязанность отклонить или, по крайней мере, уменьшить всеми законными средствами эти потери» [1, д. 863, л. 6].

В работах советских исследователей преобладали мнения, что в Воронежской губернии после отмены крепостного права сохранились самые кабальные условия аренды помещичьей земли, что центрально-черноземная полоса была оплотом барщинного режима, застарелого трехполья [7, с. 3–5].

В ходе проведения крестьянской реформы на дарственные наделы в Воронежской губернии вышли 220 селений с 40 тыс. 431 душой мужского пола, в результате у помещиков дополнительно осталось более 50 тыс. десятин земли [8, с. 172]. Наибольший процент дарственников приходился на Бобровский уезд, где больше всего было крупных имений (к примеру, на дарственный надел вышли крестьяне помещика А. В. Станкевича в селе Новый и Старый Курлак Бобровского уезда, одна из крестьянских общин с. Старая Чигла того же уезда). Всего в ходе реформы крестьянам в Воронежской губернии перешло 18 % дворянских земель, от 7 % в Нижнедевицком уезде до 31,7 % в Павловском. По 11 уездам (без Бирюченского) у дворян было 1 млн 610 тыс. 236 десятин, осталось 1 млн 300 тыс. 896 десятин [4, с. 51, 233]. Это не исключает того обстоятельства, что в некоторых густонаселенных имениях помещикам

пришлось уступить крестьянам более трети земли. Так, граф А. В. Левашов в имении «Анна» Бобровского уезда из 29 тыс. 852 десятин земли после реформы сохранил 18 тыс. 634 десятины [1, д. 781, л. 148–149 об.].

Политика Правительства в ходе реформы по отмене крепостного права позволила дворянству сохранить в своей собственности подавляющую часть своих земель. В Воронежской губернии дворянский земельный фонд составлял 81,7 % от дореформенного. Дворянство продолжало оставаться экономически и политически господствующим сословием, однако самостоятельная хозяйственная деятельность дворян столкнулась со множеством проблем.

С отменой крепостного права, расчистившей дорогу для быстрого развития капитализма в России, земля с некоторыми ограничениями стала таким же предметом купли-продажи, как и всякий другой товар. Капитал получил возможность свободно воплощаться в виде земельной собственности. Перед дворянством стала явная угроза потери земельных имуществ, так как начался массовый процесс перехода земель в руки других сословий [9, с. 44]. Большая часть помещиков оказалась неспособной быстро перестроить свои хозяйства на новый лад. Дворянская «прострация», отсутствие достаточного количества необходимой техники и рабочих рук приводили к «раздворяниванию» частновладельческой земельной собственности. С. Н. Терпигорев в своих очерках «Оскудение» называл главной причиной разорения помещиков, их неприспособленности к новым условиям господский паразитизм, воспитанный многовековым крепостничеством. По его мнению, дворянское сословие было обречено, а будущей силой в деревне становились землевладельцы из помещиков предпринимательского типа и сельская буржуазия, которых сам автор нелицеприятно называл «червями на трупе» [10, с. 71].

Большинство исследователей данной проблемы рассматривают изменение размеров площадей дворянского землевладения спустя 15 лет. В целом по Воронежской губернии дворянское землевладение уменьшилось на 3,4 %, разброс составлял от 1,7 % в Бобровском уезде до 29,3 % в Нижнедевицком. Рост дворянского землевладения произошел в двух уездах: Коротоякском на 4,7 % и Новохоперском на 20,2 %. Если брать только частновладельческую землю, то в 1877 г. насчитывалось 2 тыс. 92 помещичьих имения (35,5 %), которым принадлежало 1 млн 378 тыс. 937 десятин земли (83,9 %), прочим сословиям – 3 тыс. 792 имения (64,5 %) и 263 тыс. 496 десятин земли (16,1 %) [11, с. 153].

Необходимо отметить тот факт, что с середины 1860-х гг. задолженность дворян начинает вновь

расти. С 1863 по 1866 г. число заложенных имений в Воронежской губернии увеличилось с 470 до 902, но при этом необходимо иметь в виду, что кредит требовался не только на уплату долгов и другие непроизводительные расходы, но и на перевод хозяйства на новые рельсы экономического развития, на покупку рабочего скота и инвентаря, на наем рабочей силы. К 1878 г. количество заложенных дворянами земель в Воронежской губернии достигло 272 тыс. десятин [4, с. 63]. Дворянский Поземельный банк выдавал ссуды лишь под залог имуществ, приносящих постоянный доход или имеющих постоянную ценность [12, д. 2396, л. 35]. По мнению дворян Воронежской губернии, помещики не только нуждались в том, чтобы заложить свои земли на 37 лет и получить закладные, но и в небольших ссудах на короткие сроки в силу своего экономического положения, которое они называли «горькой долей» [там же, л. 45]. С 1877 по 1905 г. доля земель воронежского дворянства в частном земельном фонде уменьшилась на 27,4 %, а в Нижнедевицком уезде, например, дворянам принадлежало уже менее половины ранее принадлежавших им земель. К концу XIX в. оно утрачивает лидирующее положение на земельном рынке. В 1896 г. дворянами было продано 22 тыс. 883 десятины, или 34,8 % от всей проданной в течение года земли. Только одна группа крупных землевладельцев покупала земли больше, чем продавала [13, с. 36]. К 1905 г. дворянам Воронежской губернии принадлежало 63,2 % частного землевладения (в 1877 г. – 83,3 %).

Дворянство было обеспокоено ускорением продажи имений в руки «коммерческих», так называемых «новых людей». В этих условиях крупные земельные магнаты в начале 1891 г. стали ходатайствовать об учреждении майоратов – заповедных имений. Дворяне подавали императору прошение о разрешении учреждать дворянству заповедные имения из-за необходимости [1, д. 1198, л. 4 об.]:

1) остановить по возможности переход дворянских имений в другие руки, последовавший после 19 февраля 1861 г. и усилившийся вследствие экономического кризиса;

2) остановить дробление дворянских имений до крайних пределов;

3) «дать дворянству возможность оставаться верным своим преданиям, неся безвозмездную службу»;

4) прикрепить дворян к земле, к их «дворянским гнездам».

Майоратное законодательство встречало много противников, в числе которых, прежде всего, были соседние с майоратом крестьяне, лишившиеся возможности покупать необходимые им угодья.

Следует отметить, что лишь немногие заповедные имения эволюционировали в капиталистические экономии [9, с. 49].

Далее рассмотрим хозяйственную деятельность дворян Воронежской губернии после отмены крепостного права. Тогда помещикам пришлось перестраивать свое хозяйство на рыночных началах. Они имели возможность организовать систему хозяйства, переходную от барщинной к капиталистической. Но переход к ней не мог произойти сразу в силу ряда объективных и субъективных причин. В сельском хозяйстве еще не сложились необходимые для этого условия: не было достаточного количества готовых наемных рабочих, необходима была замена крестьянского инвентаря помещичьим, требовался качественно новый подход к земледелию как к торгово-промышленному предприятию, а не «господскому делу». Также следует отметить, что значительная часть помещиков не смогла или не захотела отойти от старых привычных форм ведения хозяйства [14, с. 70]. Все вышеперечисленные условия привели помещиков к необходимости сдавать часть своих земель в аренду, чему также способствовало острое крестьянское малоземелье. Чем крупнее было имение, тем меньшая доля земли обрабатывалась за счет владельца, и соответственно, большая сдавалась в аренду. В крупных имениях практиковалась долгосрочная аренда. К примеру, в Бобровском уезде купцы брали у князей Барятинских в аренду по несколько тысяч десятин земли по цене от 2 до 3,5 рублей за десятину, а затем пересдавали землю мелким съемщикам, как правило, крестьянам, по цене от 6 до 10 рублей за десятину [15, с. 307–308]. Крестьяне арендовали землю на различных условиях: за деньги или за отработки с преобладанием того или иного варианта в каждом конкретном имении. Со временем денежная аренда стала преобладающей.

Одной из серьезных проблем помещичьего хозяйства, перестраивающегося на новый лад, стало отсутствие достаточного количества рабочих рук. В дворянских хозяйствах работали крестьяне со своим инвентарем, с инвентарем владельца, рабочие, нанятые на свободном соглашении. Согласно «Положению о найме на сельские работы» (Полное собрание законов Российской империи, Т. VI, № 3803), наниматель должен был обходиться с рабочим «справедливо и кротко», требовать лишь работу, для которой был нанят, вовремя расплачиваться, не отдавать товары вместо денег и т.д. [9, с. 49]. Однако, по свидетельству А. Н. Энгельгардта, существовала система обработки помещичьей земли окрестными крестьянами своим инвентарем за взятые у помещика в аренду пахотные земли и другие угодья. Как и при

крепостном праве, крестьянин обрабатывал поле помещика за то, что тот предоставлял ему землю. Однако это был уже свободный крестьянин, вступающий в договорные отношения с помещиком, т.е. действовали рыночные условия спроса и предложения. Но помещик, пользуясь своим фактически монопольным положением земельного собственника, мог диктовать крестьянину любые условия, поэтому отработочная система приобретала кабальный характер [16, с. 186]. В 80-е гг. XIX в. в целом по стране капиталистическая система ведения помещичьего хозяйства уже преобладала над отработочной. Отработки, выполняемые крестьянами своим инвентарем (отработки первого вида), заменялись отработками, которые мог выполнять и неимущий крестьянин инвентарем помещика (отработки второго вида). Пореформенная эволюция помещичьего хозяйства выражалась в переходе от отработок первого вида к отработкам второго вида, а затем и к применению капиталистического найма.

Рассматривая недостатки ведения дворянского хозяйства, следует отметить, что дешевизна рабочих рук в деревне сама по себе была препятствием развитию землевладельческой техники и культуры в помещичьем хозяйстве. Применение машин еще больше понижало заработную плату, что препятствовало распространению современной техники.

Ценным источником для изучения помещичьего хозяйства Воронежской губернии является отчет В. А. Бекетова «Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении», составленный в 1893 г. Автор посетил 93 хозяйства (16 – в Земляном уезде, 17 – в Задонском, 20 – в Воронежском, 19 – в Острогожском, 18 – в Бобровском и 3 – в Павловском). Большинство из обследованных Бекетовым хозяйств принадлежало к числу самых эффективных, однако он не обошел своим вниманием и посредственные имения, которых, по его свидетельству, было большинство [17, с. 2]. В 60 % посещенных имений хозяйство велось или самими владельцами или через управляющих. По данным земско-статистического исследования, средние и крупные владельцы вели свое хозяйство исключительно при помощи крестьянского инвентаря или же сдавали свои имения в аренду. Вели же хозяйство сами или через управляющих при большем или меньшем участии собственного инвентаря в обработке полей по Задонскому уезду около 25 %, по Землянскому – около 35 % всех владельцев, имевших свыше 50 десятин удобной земли. Вот почему в большинстве хозяйств практиковались приемы, отличавшиеся отсутствием каких бы то ни было улучшений [там же, с. 4–5].

Бекетов отмечал рост собственной помещичьей запашки. Например, в Воронежском уезде с 1889 по

1893 г. она увеличилась на 82 %. Признаками улучшения в хозяйствах являлись: переход к более интенсивным севооборотам, расширение удобряемой площади пара, распространение рядового посева и улучшение орудий, увеличение посевов корнеплодов и кормовых трав, распространение черного пара и пр. Говоря о прогрессивных явлениях в дворянских хозяйствах, можно привести следующие конкретные примеры: в ряде хозяйств активно практиковалось искусственное орошение (в Конь-Колодезе у Г. А. Черткова, в Бобровском уезде у А. С. Ермолова) [там же, с. 13], четырехпольный севооборот, в котором за паром следуют озимая рожь и пшеница, затем картофель, на 4 год – овес (хозяйства Б. В. Богушевского и И. А. Стемпковского в Задонском уезде), четырехполье с сахарной свеклой и шестиполье (хозяйство С. Н. и Н. Н. Гардиных), девятиполье (хозяйство Б. В. Богушевского), десятиполье (хозяйство Г. А. Черткова) и даже пятнадцатиполье (хозяйство А. М. Алмазова в Землянском уезде). В Колыбельской экономии Е. Н. Тевяшова (Острогожский уезд) на экономической пашне в 1635 десятин был двенадцатипольный севооборот, а на сдаваемой крестьянам – трехпольный [там же, с. 38].

Земледелие было не единственной отраслью хозяйственной деятельности воронежского дворянства. Традиционными помещичьими отраслями промышленности являлись винокурение, сахарное, мукомольное производства и пр., т.е. предприятия, связанные с переработкой продуктов. Уже на 1870 г. среди недвижимого имущества дворянства Воронежской губернии стоимостью более 15 тыс. рублей насчитывается 28 винокуренных заводов, 56 водяных мельниц, 7 паровых, одна конная, 12 маслобоен, 2 свеклольно-сахарных заводов, 10 кирпичных заводов [1, д. 897, л. 37]. Винокуренные заводы некоторых дворян оценивались в огромную сумму. Например, завод А. М. Раевской оценивался в 240 тыс. рублей, завод графа И. А. Апраксина – в 105 тыс. рублей (Новохоперский уезд). В то же время, согласно данным председателей уездных земских управ, в ряде уездов, таких как Задонский, Богучарский, Бобровский, дворян, обладавших недвижимым имуществом свыше 15 тыс. рублей, не было.

Особо следует отметить конезаводы таких дворян, как Ф. Д. Чертков, М. А. Айгустов, Е. И. Черткова, В. Н. Тевяшов, И. В. Станкевич, князь Воронцов, граф Шувалов, С. А. Северцева, А. М. Алмазов, М. А. Веневитинов, Я. И. Струков, успешность которых была обусловлена не коммерческой выгодой, а любовью хозяев к делу.

Однако, подчеркнем еще раз, таких успешных хозяйств в Воронежской губернии было немного. Положение основной массы помещичьих хозяйств

значительно усугубилось во время мирового аграрного кризиса 1881–1900 гг., с которым дворянство не могло справиться самостоятельно. Падение цен на хлеб было сильным ударом по экономическому положению дворян. Почти все исследователи видят причины падения хлебных цен в России в перепроизводстве зерна в европейском масштабе, в появлении на рынках Западной Европы дешевого американского хлеба и в «революции» транспортных средств [18, с. 9].

Дворянами-землевладельцами было составлено множество ходатайств и заявлений о применении различных экономических и законодательных мер для улучшения их тяжелого положения. По словам дворян Воронежской губернии, эти ходатайства были вызваны малой доходностью имений, происшедшей от значительного понижения цен на все сельскохозяйственные продукты, обременением большинства дворянских имений непосильными банковскими и частными долгами, необеспеченностью договоров о найме рабочих, стеснительными условиями банковского и частного кредита, а также наличием других неблагоприятных обстоятельств, угнетающих частную земельную собственность [1, д. 1323, л. 1]. Дворяне писали, что «русский производитель хлеба на всемирном рынке встретил грозного соперника в лице североамериканского производителя, вооруженного капиталом, всеми техническими знаниями и опытом старого света. Кроме того, к услугам североамериканского производителя имеется готовый контингент свободных рабочих в лице нелегальных эмигрантов. В результате получается, что в то время, как русское производство главных хлебов дает около, 10 рублей на каждого жителя, североамериканское – 108 рублей (!!!)» [1, д. 1260, л. 9 об.].

При таких условиях производства русский хлеб мог конкурировать на всемирном рынке путем понижения своей ценности. Дефицит денежных средств сельский хозяин мог покрывать путем новых займов, приводивших его к такому положению, когда платежные обязательства находились в полном несоответствии с доходностью предприятия. В подтверждение этого тезиса необходимо упомянуть, что на 1897 г. задолженность дворянских имений по Воронежской губернии была следующей: 513 имений, 403 тыс. 531 десятина, сумма ссуд – 15 млн 441 тыс. 600 рублей. Больше всего задолженностей приходилось на Нижнедевицкий уезд [1, д. 1331, л. 49]. Кроме конкуренции с американским производителем русский производитель хлеба встретил затруднение в сбыте своих продуктов и из-за экономической политики западноевропейских правительств. Ситуация усугублялась тем, что в самой России не существовало четко функ-

ционирующей системы внутренних хлебных рынков, что особенно сильно ударило по сословию во время неурожая 1891–1892 гг. Дворяне просили у правительства не только обеспечения материальной помощи и покровительства сельскохозяйственной промышленности, исправления системы железнодорожных тарифов, но и возможности отсрочки платежей. Дворянское сообщество признавало особую потребность в создании учреждений сельскохозяйственного образования, необходимого для более эффективного ведения хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что дворянство Воронежской губернии после отмены крепостного права сохранило за собой огромные земельные территории, оно не смогло полностью вписаться в новый капиталистический уклад жизни. Эволюция помещичьего хозяйства осталась незавершенной. Эта неспособность основной массы привилегированного сословия к эффективной и прогрессивной экономической деятельности, усугубленная внешними и внутренними факторами, стала причиной дворянского оскудения, представлявшего собой медленный закономерный процесс, начавшийся после реформы 19 февраля 1861 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАВО. – Ф. И-29. – Оп. 1.
2. Шевченко М. М. Социально-экономическая характеристика Воронежской губернии в эпоху разложения и кризиса феодализма / М. М. Шевченко // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. – Воронеж, 1987.
3. Михалевич В. Материалы географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Воронежская губерния / В. Михалевич. – СПб., 1862.
4. Шаповалов В. А. Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период / В. А. Шаповалов. – М. ; Белгород, 2002.
5. Военно-статистический сборник. – СПб., 1871. – Вып. 5.
6. Банковские долги и положение губерний в 1856 г. // Журнал МВД. – 1860. – Февр.
7. Петрова А. Ф. Аграрные отношения в Воронежской губернии в пореформенную эпоху : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Ф. Петрова. – Воронеж, 1951.
8. Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр. 1861–1895 гг. / Б. Г. Литвак. – М., 1972.
9. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России : конец XIX – начало XX века / А. М. Анфимов. – М., 1969.
10. Терпигорев С. Н. Оскудение : очерки помещичьего разорения / С. Н. Терпигорев. – СПб., 1881.
11. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. – СПб., 1880. – Вып. 1.

12. ГАВО. – Ф. И-30. – Оп. 1.

13. *Хохонин О. М.* Помещичье хозяйство Воронежской губернии в конце XIX – начале XX в. / О. М. Хохонин // Из истории Центрально-Черноземного края / отв. ред. В. М. Пирогов. – Воронеж, 1976.

14. *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России : 1861–1904 гг. / А. П. Корелин. – М., 1979.

15. Село Анна Бобровского уезда Воронежской губернии // Труды Императорского Вольного экономического общества. – СПб., 1869. – Т. 2, вып. 4.

16. *Энгельгардт А. Н.* Из деревни : 12 писем. 1872–1887 / А. Н. Энгельгардт. – М., 1956.

17. *Бекетов В. А.* Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении : отчет по командировке в 1893 году от императорского Московского общества сельского хозяйства / В. А. Бекетов. – М., 1894.

18. *Миронов Б. Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.) / Б. Н. Миронов. – Л., 1985.

Воронежский государственный университет

Чигирева Е. М., аспирант кафедры истории России

E-mail: Tcheotareva89@mail.ru

Тел.: 8-903-853-25-19

Voronezh State University

Chigireva E. M., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: Tcheotareva89@mail.ru

Tel.: 8-903-853-25-19